

К 90-летию со дня рождения Ф. И. Шаляпина

Великий певец земли русской

Больше всего, пожалуй, в биографии Шаляпина поражают сочность и яркость красок, какими был написан портрет его жизни. И не только в ту пору, когда слава певица стала достоянием мира, а имя его сделалось олицетворением вокального совершенства и гениальной артистичности. Если заглянуть в истоки шаляпинской биографии, то и там в глаза бросятся необыкновенная яркость жизненных впечатлений и бьющая через край радость существования.

Способность расцветивать все, украшать и делать радостным присутствия была Шаляпину всю жизнь. Что же удивительного в том, что и пение свое он сумел впоследствии сделать источником радости не только для других, но и для себя самого!

В сущности, Шаляпин ни у кого пению не учился. Тифлисский педагог Усатов за какой-нибудь год обучил его приемам вокального мастерства. Усатов, в прошлом отличный певец, выступавший в московском Большом театре, понимал в этом толк. Но дело заключалось и в том, что голос у Шаляпина был, что называется, поставленный от природы. Надо было только обуздать его, научить разумно пользоваться его дарами, раскрыть все скрытые в нем возможности.

Шаляпин обладал даром гениального проникновения в душу героев; обогащая свой жизненный опыт, он сумел стать тончайшим психологом.

Федор Шаляпин работал не только настойчиво, но иступленно. В упорстве поисков он порой доходил до отчаяния и тяжких сомнений. Сколько раз приходилось его другу и душевному попечителю, Максиму

Горькому, приводить в равновесие эти мятущиеся силы души, чтобы вернуть радостную веру в себя! Обладая гениальным даром, надо было еще обладать демонической страстью неудовлетворенности, чтобы стать тем Шаляпиным, который потряс позже весь мир.

Вот почему позже, ощутив все могущество достигнутого и завоеванного, он считал себя вправе учить других и требовать от партнеров такого же совершенства и та-

кого же беззаветного отношения к искусству. В своих требованиях Шаляпин был неумолим. Он знал, что театр — это единое целое, где каждая частичка должна быть отшлифована идеально и все подчиняется цельному замыслу. Тут все было в нем сродни идеям, которые выдвинул великий реформатор сцены Константин Станиславский.

В полной мере познал Шаляпин цену труда и настойчивости, соединенных с вдохновением. То, что он создал, колоссально по своим размерам и значению. В памяти человечества сохраняются его Борис, Мефистофель, Варлаам, Пимен, князь Галицкий, Иван Грозный, Мельник и многие, многие другие оперные образы, запечатленные им с гениальной рельефностью.

Простой русский паренек из слободы, проживший двадцать лет с лишком в нищете и темноте, поднялся до недосягаемых высот артистизма, стал великим певцом земли русской. Как тут не вспомнить другого волжанина, титана из той же гвардии русских художников Максима Горького!

Тот и другой прошли путь от «дна» жизни до ее вершин, до огромных художественно психологических обобщений.

Тот и другой являются художниками особой российской складки — с необычайной душевной широтой, емкостью, масштабностью и жизнелюбием. Выйдя из недр народа, они обогатили духовно свой народ, а тем самым и все человечество, которое всегда будет благодарно им за это.

Осип ЧЕРНЫЙ,
писатель.
(АПП).